

УНИВЕРСИТЕТ КОКУГАКУИН

ПРОГРАММА ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИСКУССТВ 21 ВЕКА The 21st century Center for the Excellence of Research (COE) Program

Основные задачи и достижения программы «Основание Национального Исследовательского Института по Распространению Изучения Синто и Японской Культуры» Establishment of the National Learning Institute for the Dissemination of Research on Shinto and Japanese Culture

Программа Университета Кокугакуин, «Учреждение Национального Исследовательского Института по Распространению Изучения Синто и Японской Культуры», была принята в сфере гуманитарных наук под эгидой программы Центра Исследовательских Искусств 21-го Века (COE), активно продвигаемой Министерством Просвещения и Науки Японии. Это начинание развивается уже в течении 5 лет, с 2002 по 2006 год. Руководителем этой программы является Профессор Кобаяси Тацуо, в то время как каждый год около 20ти исследователей назначаются ответственными за осуществление разных ее направлений. Основные направления по осуществлению этой программы базируются в отделении исследований по литературе аспирантуры Университета Кокугакуин, а также в Институте по изучению японской культуры. В процессе осуществления этой программы были сформированы 3 ведущих исследовательских группы. Задача этих групп - продвигать различные аспекты программы, следуя принципам взаимного обмена информацией. Далее следует краткое резюме различных результатов и достижений этих групп по данным направлениям. Более того, нижеизложенные результаты, которые также включают в себя все направления Программы COE (Центра Исследовательских Искусств 21го Века), опубликованы в общем виде в англоязычной версии Информационного Вестника (Newsletter), который выложен в ПДФ-формате на следующей веб-странице.

<http://21coe.kokugakuin.ac.jp/eng.html>

А. Первая группа.

Тема: «Изучение Синто как Базовой и Основной Культуры Японии».

Первая Группа работает под руководством Профессора Ёсида Эйджи, проводя соответственно исследования Приморского побережья Японского моря России, национальных меньшинств Китая, исследования на территории Кореи, а также научные исследования внутри Японии.

а. Исследования Приморского региона России.

Этим проектом руководили профессора Кобаяси Тацуо и Фудзимото Цуёси, при помощи научных сотрудников Центра Исследовательских Искусств (COE) Ито Синдзи и многих других. В ходе научных раскопок, осуществлявшихся совместными усилиями японских и российских ученых было проведено четыре исследования Российского Приморского региона. Далее следуют краткие подробности этих проектов и их сроков.

1. Первый этап

Регион: Приморский регион Российской Федерации, город Владивосток, Михайловский район.

Объект исследований: Археологические останки в деревне Осиновка, три объекта в районе деревни Горбатка.

Сроки: 13-17 июля 2003 года.

2. Второй этап

Регион: Приморский регион Российской Федерации, Михайловский район, деревни Осиновка и Горбатка.

Объект исследований: Археологические останки в деревне Осиновка, три объекта в районе деревни Горбатка.

Сроки: 3-24 августа 2003 года.

3. Третий этап

Регион: Приморский регион Российской Федерации, Кавалеровский район, деревня Усучиновка

Объект исследований: 8 объектов в районе деревни Усучиновка

Сроки: 5-26 августа 2004

4. Четвертый этап

Регион: Приморский регион Российской Федерации, город Владивосток

Объект посещения: Дальневосточный Государственный Университет, Институт Археологии, Этнологии и Фольклористики при Дальневосточном Филиале Российской Академии Наук, Приморский Региональный Музей

Сроки: 20-25 сентября 2005 года

Далее следуют основные результаты, полученные в ходе проведенных исследований.

Ранее было неоднократно отмечено сходство важнейших и основных элементов культуры в Сибири и Дальневосточном регионе России, начиная с эпохи Палеолита до эпохи Неолита, и на восточном побережье Японии (в особенности, Хоккайдо), с эпохи Палеолита до эпохи раннего Дзёмона. Что касается взаимных связей культуры Неолита на Дальнем Востоке России и культуры Дзёмон в Японии, опираясь на вышеупомянутые дискуссии, в ходе проведенных исследований было обращено внимание на так называемые Руднинскую и Зайсановскую культуры на территории Приморья Российской Федерации. В связи с вышеупомянутыми предположениями были проведены исследования археологических останков, принадлежащих к обоим культурам. Для того, чтобы изучить доисторические культуры Японии и Дальнего Востока России и проанализировать их сравнительную связь, необходимо было установить хронологические рамки и нормы для обоих регионов. Однако, до сего момента по отношению к культуре Неолита на Дальнем Востоке России, существовала лишь приблизительная хронологическая оценка. В данном случае, в результате нынешних исследований была составлена подробная хронология глиняных артефактов, найденных на Дальнем Востоке России. Таким образом, проведение сравнительного анализа культуры эпохи Неолита на Дальнем Востоке России и культуры Дзёмон в северной части Японского архипелага стало наконец возможным. Основываясь на этой хронологии, в результате сравнительных исследований обеих культур было выявлено следующее. Возможно предположение, что глиняные артефакты типа Меманбэцу (*memanbetsushiki* 女満別式), датируемые ранним периодом эпохи Дзёмон на территории Хоккайдо, могут быть взаимосвязаны с ранней стадией развития Руднинской культуры в районе северной части побережья Японского моря и Приморского региона России. Также стало ясно, что существует большая возможность совпадения между периодом, в который отмечается сходство между культурами глиняных изделий в восточной части Хоккайдо в эпоху Дзёмон и на Дальнем Востоке России, и периодом крупной культурной реорганизации в Приморском регионе, особенно в бассейне влияния нижнего течения реки Амур. В отношении культуры Дзёмон в восточной части Хоккайдо и культуры Неолита на Дальнем Востоке России,

отмечается не только сходство экологической среды обитания и сформировавшихся в зависимости от нее методов производства, но и также встречается определенное сходство обнаруженных останков животных и человека оседлого образа жизни. Стало быть, есть возможность, что обе культуры развивались под влиянием сходного духовного мировоззрения. В результате серии вышеописанных исследований стало понятно, что культура Дзёмон в Японии не сформировалась отдельно и независимо (как считалось ранее). Возможно, что такая культура возникла под влиянием продолжительного обмена внутри одной культурной транс-сферы, сформировавшейся на территории побережий Японского моря, между Дальним Востоком России и северной Японией, который оказывал влияние на протяжении долгого времени. Таким образом, на формирование культуры Дзёмон, как базовой культуры Японии, по меньшей мере наложили отпечаток особенности культуры северо-восточной Азии.

б. Исследование глиняных изделий гиревидной формы в префектуре Окаяма (Япония).

Эти исследования проводились под руководством Профессора Ёсида Эйджи, и непосредственном участии научных сотрудников Программы Центра Исследовательских Искусств (СОЕ) Като Сатоми, Ямадзое Нанами и других.

Сроки исследования: 23-28 августа 2003 года.

Район исследования: Центр наследия доисторической культуры Киби (город Окаяма, префектура Окаяма), Городской Дом-музей изучения наследия археологической культуры курганов (город Содзя), Окаямский Префектуральный Краеведческий Музей Киби, и другие.

В ходе этого проекта были исследованы 128 глиняных изделий гиревидной формы, обнаруженных в ходе археологических раскопок в префектуре Окаяма. В особенности, внимание было уделено (1) объектам, сохранившимся в осколочной форме, (2) разнообразию методов производства и содержания отпечатков, (3) подробному исследованию 3х перфорированных объектов и их формальных изменений. По сравнению с материковым типом технологий изготовления бронзовых изделий, которые представляют собой ритуальные объекты эпохи Яёи, глиняные изделия гиревидной формы были изготовлены путем обжига, типичной технологии для начала эпохи Дзёмон. Кстати, глиняные изделия гиревидной формы, в основном, находятся на территориях культурных сфер производства бронзовых колоколов и бронзовых мечей. Из этого следует, что глиняные изделия гиревидной формы не развивались сами по себе, отдельно, как предметы, выполнявшие ритуальные функции, а функционировали наряду и в соотношении с ритуальными объектами, сделанными из бронзы. Начиная с эпохи Яёи, в Японии получили распространение ритуальные обряды с использованием изделий, похожих на те, которые использовались на материке, и в частности, на Корейском полуострове. Однако, в Японии также одновременно применялись ритуальные объекты в форме глиняных изделий гиревидной формы, по сути отличные от тех, что использовались на материке и на Корейском полуострове, и являющиеся уникальными для японской культуры.

в. Исследования церемониальных бронзовых зеркал

Этот проект был осуществлен в четыре этапа под началом профессора Сигеямы Сигецуцу и непосредственной помощи научных сотрудников Центра СОЕ Като Сатоми, Ямадзое Нанами и других. Далее следует краткое изложение сроков и мест проводившихся исследований.

1. Первый этап.

Сроки: 25-30 августа 2003 года

Место проведения: Музей города Фукуока (префектура Фукуока), Центр исследований наследия культуры курганов города Огори, и другие. Музей Префектуры Сага, Архив культурного наследия города Сага, и другие.

2. Второй этап.

Сроки: 21-24 августа 2004 года.

Место проведения: Корейский Государственный Музей Бусе, скопление курганов Сонгсан-ри в местности Гонгджу провинции Чунгчонгнам-до, и другие. Останки возле деревни Сонгтук, в районе Бусе провинции Чунгчонгнам-до, и другие.

3. Третий этап.

Сроки: 17-23 августа 2005 года.

Место проведения: Республика Корея, Центральный Государственный Музей, Государственный Музей Бусе, Колледж при Университете Соонгсил, Выставочный зал археологических останков из Амса-донг в Сеуле, археологические останки в районе деревни Намсунг, возле города Асам провинции Чунгчонгнам-до, а также останки в районе деревни Инпук, возле города Нонсан.

4. Четвертый этап.

Сроки: 30 июля-1 августа 2006 года.

Место проведения: Республика Корея, Центральный Государственный Музей.

В ходе вышеупомянутых исследований была проведена детальная оценка условий использования и процесс изготовления бронзовых зеркал с несколькими выступами, впервые завезенных на Японский архипелаг. Также была предпринята попытка восстановления действительных условий, в которых такие зеркала могли использоваться во время ритуальных действий в эпоху Яёи. До сего момента в разных регионах Восточной Азии было найдено более ста зеркал такого типа. В частности, около 35 из них были найдены на территории Японии и Кореи. Условия их производства, использования и последующего состояния были также подробно рассмотрены. Стало ясно, что на Корейском полуострове в период перехода от зеркал грубой отделки к зеркалам тонкого орнамента одновременное применение имели зеркала нового типа с меньшей степенью износа и стирания, и более старые зеркала с отчетливыми следами износа и очевидными признаками использования. С другой стороны, среди зеркал с мелким орнаментом, найденных на территории Японского архипелага, почти все имели четкий след стирания с тыльной стороны, что делает очевидным их использование в качестве подвешенного предмета. Более того, существует определенная возможность, что зеркало, найденное среди известных археологических останков в городе Госе префектуры Нара, и бронзовый колокол, который может издавать звон и также был найден поблизости, могли быть использованы вместе во время ритуальных шаманических церемоний. Ритуальное использование зеркал и бронзовых колоколов на территории Японского архипелага могло быть впервые занесено с Корейского полуострова, однако, ритуальные знания и функции этих зеркал в различных по структуре обществах вполне могли отличаться. Предполагается, что ритуальные действия, в которых применялись зеркала с несколькими выступами, могли происходить от обычаев древнего шаманизма. Таким образом, проведенные на этом этапе исследования представили ценные материалы и важные заключения о развитии и изменении таких действий, а также о процессе обожествления подобных зеркал.

г. Исследование обычаев китайских национальных меньшинств, в частности, народности Тон.

Этот проект был осуществлен под руководством Профессоров Тацуми Масааки и Огава Наююки, научных сотрудников СОЕ Сиросаки Йоко и Охори Эйдзи, и других участников. Исследования проводились с 27 августа по 7 сентября 2004 года в области Шоренхей? 省黎平 провинции Гуиджоу Китайской Народной Республики. Целью этого проекта было определить местоположение японского мировоззрения и понятий о божественном в культурном и религиозном ландшафте Восточной Азии. Были проведены исследования ритуальных сооружений и понятий о божественном среди одного из китайских национальных меньшинств, народности Тон, занимающихся в основном посадкой риса и другими видами земледелия. Эта народность обожествляет деревья, в которых, согласно их верованию, существуют местные божества. Например, наряду с поверьем, что деревья являются сабститутом божества (*yorishiro* 依代), представители Тон считают, что деревья также являются защитными божествами оседлого поселения. Такой культ деревьев широко распространен в нескольких регионах Восточной Азии, включая Японию. У людей Тон, помимо культового отношения к объектам и феноменам природы, существуют предания и легенды об антропоморфном божестве Сассаи 薩歳. Это божество женского пола почитается при помощи алтаря, который изготовлен из камня, привезенного из местности, связанной с этим божеством. Возле алтаря, как правило, посажено дерево, которое воспринимается как объект, замещающий само божество (*yorishiro*). Поскольку Сассаи - это божество женского пола, над ее алтарем часто помещается зонтик, защищающий божество от солнца. Кроме того, Сассаи - это народное божество-герой, и для того, чтобы подчеркнуть его культовый характер, вокруг алтаря воздвигается стена, а над ней сооружается крыша, приводя, таким образом, к сооружению отдельного храма, что и наблюдается в ряде случаев. Как уже упоминалось, Сассаи воспринимается как антропоморфное божество. Различие между культом богини Сассаи и божеств природы оказывает влияние на методы отправления ритуалов. Например, в ритуальных действиях, посвященных деревьям, кровь почитается как жертвоприношение. Однако, во время ритуальных жертвоприношений, посвященных богине Сассаи, кровь строго табуизирована, согласно мифу, повествующему о том, как при жизни Сассаи была ранена во время битвы. На основе ритуальных действий народности Тон, и в особенности, их культа богини Сассаи, можно предположить процесс формирования ритуального храма в процессе антропоморфизации божества. Такое предположение может служить хорошим подспорьем при размышлении о формировании ритуальных синтоистских храмов и религиозных синтоистских верований в Японии.

д. Исследование прорицательских и целительских практик в префектуре Аомори (Япония).

Этот проект был осуществлен под руководством профессора Тоёсима Хиденори. Исследования проводились с 25 по 28 ноября 2005 года, а также с 1 по 4 мая 2006 года, в районах Цугару, Симокита и Нанбу префектуры Аомори. В течении каждого года, с 1955 по 2005, были проведены исследования условий практики итако в районах Симокита и Нанбу, участвующих в практиках слепых прорицательниц итако в районе гор Осорезан. В итоге стало ясно, что итако становятся в условиях какого-либо кризиса. Поскольку количество итако в нынешний момент резко сократилось, вместо итако из Цугару, традиционно исполнявших ритуал «спуска Будды» (*hotoke oroshi* 仏おろし), функции этого ритуала перешли к синтоистским божествам, ками. Таким образом, распределение и различие между умершими традиционными итако прошлых лет и ками постепенно исчезло.